

Как он и ожидал, из телефона доносились пронзительные крики Юй Чжифан, но ответа Се Инань не было. Сюй Хуае почувствовал, как сердце его сжалось. Он проверил местоположение телефона Се Инань и обнаружил, что оно находится в незнакомом месте.

— Беда!

Он вскочил на ноги, схватил кошелек и выбежал из дома, как ветер.

— Сын, ты куда? Надень куртку!

Госпожа Сюй крикнула, накидывая пальто на Сюй Хуае, который уже надевал обувь.

— Мама, у меня дела, я скоро вернусь!

— Сын...

Госпожа Сюй не успела договорить, как Сюй Хуае уже исчез из виду.

Сюй Цяоцяо и Сюй Сянцзюнь переглянулись, и дочь тихо сказала:

— Неужели я оказалась права?

— Не каркай!

— Ээ...

Сюй Хуае вёл машину на максимальной скорости, но пробки в Пекине не давали ему двигаться быстрее. Его сердце было в смятении, он только молился, чтобы быстрее добраться до Шанхая и увидеть того, кто не давал ему покоя.

— Алло? Бай Вэй, достань мне билет в Шанхай! Сейчас же!

— А? Билет? Я спрошу у Ицзюня, у него связи.

— Не надо, я сам справлюсь.

— А, ты в Шанхай...

Бай Вэй не успел договорить, как услышал гудки.

— Ну и ну, теперь он бросает трубку, как будто это норма.

— Что случилось?

Чжо Ицзюнь подтолкнул его ногой.

— Кстати, достань билет для Ецзы в Шанхай, он тебе позвонит.

— Без проблем!

Когда Сюй Хуае в спешке добрался до аэропорта, Чжо Ицзюнь и Бай Вэй уже были там, стояли, обнявшись, и смеялись над ним.

— Что, не выдержал? Опять к любовнику?

Сюй Хуае схватил Бай Вэя, резким движением повалил его на землю, действуя быстро и без лишних движений.

— Чжо Ицзюнь, давай билет, или я его прикончу!

Чжо Ицзюнь усмехнулся, присев на корточки, и постучал билетом по лицу Бай Вэя.

— Вэйцзы, запомни, это я тебя спас!

— Вы только и знаете, что надо мной издеваться!

Сюй Хуае поднял его, взял билет из рук Ицзюня и, не оглядываясь, ушёл.

— Не случится ли чего?

— Не переживай, Ецзы знает, что делает. Я больше переживаю за моего глупого брата, который всё ещё думает о том типе.

Бай Вэй покосился на него.

— Ты только при мне так говоришь, почему не решаешься назвать Се Инань так перед Ецзы и Ифанем?

— Потому что ты и я — нормальные мужики, нас он не соблазнит!

Бай Вэй задумался, и почему-то слова Чжо Ицзюня показались ему логичными.

Сюй Хуае не мог позволить себе ни минуты промедления. Местоположение Се Инань оставалось неизменным, и это только усиливало его тревогу.

Через несколько часов полёта и поездки на машине Сюй Хуае оказался перед незнакомой дверью. Не раздумывая, он изо всех сил пнул дверь, и та, давно не отремонтированная, с грохотом рухнула, звук эхом разнёсся по лестничной клетке.

Сделав несколько шагов, он увидел на полу дрожащее тело Се Инань. Сердце его сжалось, он поднял его, температура была пугающе высокой.

— Се Инань?

Его мягкий голос словно открыл замок на сердце умирающего.

Се Инань слабо открыл глаза, лицо перед ним было размытым. Но это был человек с его знакомым теплом, он прижался к груди Сюй Хуае, его израненные пальцы вцепились в одежду, словно боясь, что он уйдёт, используя последние силы.

— ...Ецзы...

— Что ты сказал?

— ...Сюй... Хуа... е.

Нос Сюй Хуае защемило, слеза упала на бледное лицо.

— Се Инань, я здесь!

Се Инань закрыл глаза, не понимая, реальность это или сон, но в этом объятии он чувствовал себя в безопасности, мог уснуть, не боясь, что кто-то ворвётся и причинит ему боль.

Больница.

Сюй Хуае не отпускал Се Инань ни на секунду, всё время держа его в объятиях.

Десять пальцев — десять сердец, он не понимал, почему они так сильно пострадали. Врач аккуратно удалял занозы, и каждая из них словно вонзалась в сердце Сюй Хуае.

— Следите за дезинфекцией, не мочите раны. Ему нужно сбить температуру, оставьте его здесь.

Сюй Хуае покачал головой.

— У него психологическая травма, без меня он будет беспокоиться, плакать.

Врач с сомнением кивнул.

— Хорошо, я пойду за лекарствами, сначала проведу вас в палату.

— Спасибо.

— Не за что. Его состояние действительно вызывает беспокойство, советую после выздоровления проверить нервную систему и обратиться к психологу.

Сюй Хуае не обращал внимания на взгляд врача, с нежностью поцеловав лоб Се Инань. Горячий лоб, бледное лицо — всё это было неправильным.

Долгая ночь, Се Инань беспокойно бредил, иногда называя имя Сюй Хуае, иногда плача. Сюй Хуае, с обнажённым торсом, всё время держал его, слёзы Се Инань падали на его грудь, превращаясь в реку печали.

Шум постепенно доносился до слуха Се Инань, он слабо открыл глаза, и перед ним оказалась грудь молодого мужчины. Красная родинка на коже была ему знакомой — это была особенность Сюй Хуае. Се Инань моргнул, протянул палец, коснулся её, и кончик пальца почувствовал тепло.

— ...Наверное, это сон.

Прошептал он и снова закрыл глаза.

Его тихий голос не ускользнул от слуха Сюй Хуае.

— Даже во сне думаешь обо мне?

Низкий, соблазнительный голос заставил Се Инань широко открыть глаза, тело его напряглось, он боялся поднять голову, чтобы подтвердить свои догадки.

— Черепаха!

Сюй Хуае рассмеялся, не удержавшись, поцеловал его в макушку.

Се Инань покраснел, поднял голову, и его глаза встретились с глубокими, как звёздное небо,

глазами Сюй Хуае, которые мгновенно проглотили его.

— Сюй Хуае? Это не сон?

— Ущипни себя, посмотри, больно ли.

Это была шутка, но Се Инань действительно ущипнул себя за щеку, и на бледной коже сразу появилось красное пятно.

— Ты что, с ума сошёл? Не больно?

— Больно.

— Дурак!

Эти два слова, словно обладали магической силой, заставили Се Инань неожиданно поцеловать тонкие губы Сюй Хуае, жадно вдыхая его запах. Его язык проник между губ, переплетаясь с языком Сюй Хуае, слюна стекала по уголку рта, скользя по красивой шее Сюй Хуае и исчезая на его груди. Се Инань требовал, то нежно, то грубо, мучая его губы.

Когда губы наконец разомкнулись, Се Инань тяжело дышал, в его глазах читалась грусть.

— Что случилось?

— Прости, я...

Сюй Хуае нахмурился.

— За что ты извиняешься?

— Ты больше меня не любишь, я виноват... Я всё ещё цепляюсь за тебя.

— Кто тебе это сказал?

Се Инань загорелся надеждой.

— Ты всё ещё любишь меня?

— Естественно, если бы я тебя не любил, разве я бы примчался сюда из Пекина, чтобы спасти тебя?

— Тогда... тогда...

— Тогда что?

Се Инань покраснел и громко спросил:

— Если ты меня любишь, почему не обнимаешь?

Когда он целовал Сюй Хуае, его руки оставались по бокам, они не обвились вокруг его талии, как раньше.

— Ха-ха-ха!

Сюй Хуае рассмеялся, слёзы навернулись на глаза. Се Инань не понимал, над чем он смеётся,

и подумал, что сказал что-то не то, или что это было его заблуждение, его лицо побледнело.

Когда Сюй Хуае наконец перестал смеяться, он медленно произнёс:

— Я всю ночь тебя держал, и теперь мои руки онемели!

— А?

— Я хочу тебя обнять, но руки не слушаются.

Се Инань хотел сесть, но голова закружилась, и он снова упал на Сюй Хуае.

— Давай просто полежим, давно мы так не делали.

Кровать была узкой, и Сюй Хуае мог лежать только наполовину. Но ему это было приятно. Только так он мог видеть, как Се Инань спит, и выражение его лица, полное привязанности.

— Ецзы, спасибо.

— За что ты меня благодаришь? Я не смог тебя защитить.

Се Инань услышал его слова, поднял руки, все пальцы были перебинтованы. Он заметил это, как только проснулся, но не придал значения. А Сюй Хуае это не давало покоя.

<http://bllate.org/book/16219/1457120>